

Сценарист «Сталинграда» Илья ТИЛЬКИН: Стрельба и кое-что голенькое... Но ведь можно и по-другому

В ПЕТЕРБУРГЕ ПРОЙДЕТ УНИКАЛЬНЫЙ КИНОФОРУМ

В середине сентября, одновременно с тем, как синефилы будут посещать премьеры Санкт-Петербургского кинофестиваля, в городе произойдет еще одно кинособытие, менее известное обывателю, но, пожалуй, намного более важное для судеб кинематографа. В выставочном комплексе «Ленэкспо» с 15 по 19 сентября будет проходить «Кино Экспо» — XV международный профессиональный форум кинематографистов. По словам организаторов, форум входит в тройку самых масштабных мировых киноконвенций и, несомненно, является главным ежегодным событием для киноиндустрии России, стран СНГ и Балтии.

Тут русские и зарубежные режиссеры, продюсеры, дистрибьюторы и представители кинотеатров обсуждают вопросы кинопроизводства и распространения своей продукции. Тут — задолго до самой премьеры — устраиваются спецпоказы новых фильмов, строго закрытые от простых смертных (например, оscarоносный «Арго» Бена Аффлека там крутили еще задолго до того, как мы вообще о нем услышали).

К счастью, кое-какими своими секретами и соображениями серые кардиналы большого экрана поделились за круглым столом.

ДИРЕКТОР «Кино Экспо» Дмитрий Казуто объяснил, что повод для праздника, конечно, есть.

— По-моему, кризис — это громко сказано, — заметил он. — С российским кино все не так уж плохо. В первом квартале этого года доля российского кино составляла целых 30 процентов. Гигантский кассовый успех был у картины «Легенда №17». И на «Кино Экспо» будут представлены главным образом российские картины — такие, как новый проект продюсера «Каникул строгого режима», как продолжение мультфильма «Белка и Стрелка», «Иван-Царевич и Серый Волк 2». Большое количество комедий — «Елки 3», «Все включено 2» «Любовь в большом городе 3», например... Все эти картины имеют огромный кассовый потенциал. А «Сталинград» Федора Бондарчука — вообще самый ожидаемый российский фильм последних нескольких лет. Осенью и зимой российское кино совершит некий камбэк.

А вот генеральный директор крупной сети кинотеатров Виктор Рудман с ним не был согласен:

— Безусловно, отечественное кино недобирает. А почему это происходит? Главная причина — низкое качество нашей продукции. Не знаю, отчего так. Наверное, нет должного регулирования со стороны государства. Поддерживаются какие-то не те проекты... Между тем у кинотеатров нет никакого отторжения российских фильмов, что бы ни говорила по этому поводу пресса. И зритель у нас настроен весьма патристично. Просто не надо его обманывать.

— Вопрос не в качестве, — возразил в свою очередь генеральный директор компании «Невафильм» Олег Березин. — Просто мы вступили в интересную полосу развития кинематографа в целом. Пока это осознают немногие. Вот на Западе Спилберг и Лукас тоже говорят о кризисе традиционных форм кино. Наша компания давно занимается исследованиями предпочтений зрителей. Так вот, наши результаты показывают, что кинотеатры остаются основным способом просмотра кино. Но есть и масса других способов — в Интернете, по телевизору... Так что сейчас кассовые сборы ни о чем не говорят. «Высоцкий» шел два с половиной месяца, его посмотрели 4,3 миллиона зрителей. А 25 января этого года он шел по телевизору. За один раз его посмотрели 5 миллионов. «Елену» Звягинцева посмотрели в кино 100 000 зрителей. А по телевизору — 4,5 миллиона. «Аватара», наоборот, все смотрели на большом экране — а на компьютере он не воспринимался. Нет никакого кризиса. Есть человеческая боязнь всяких изменений и непонимание того, что происходит. Что аудитория меняется. Она уже не та, что 10 лет назад.

Пообещали напоследок, что цены на билеты сильно расти не будут. И то хлеб.

На съемках фильма «Сталинград» в поселке Саперном Ленинградской области.

Фото Интерпресс

НАМ УДАЛОСЬ пообщаться еще с одним участником круглого стола — со сценаристом и драматургом Ильей Тилькиным (на фото). Он интересен тем, что именно его перу принадлежит сценарий будущей большой премьеры Федора Бондарчука «Сталинград».

Фото Михаила САДЧИКОВА-мл.

— Илья, скажите, а по-вашему, какие фильмы сейчас нужны российскому зрителю?

— Мне кажется, что зритель не изменился за последние годы. Это человек, который ждет от кино чего-то важного. Вдохновения. Искусство должно вдохновлять человека — не важно, на что. У него расправляются легкие.

Вообще мотивация у кинематографистов сейчас очень разная, но найти тех, кто говорит «хочу вдохновлять», очень сложно.

— А вот эти разговоры про социальный заказ...

— Идея про заказ, про то, что зритель только говорит «развлекайте меня», — подход, по-моему, неверный. У кинематографистов должна быть другая мотивация.

Да, можно сказать: «Сейчас мы тебя развлечем, мы изучили твои пристрастия: тебе нужно, чтоб немножко голенького, немножко постреляли»... Пока его тошнить от этих развлечений не станет. Но ведь можно и по-другому. Можно сказать: «Подожди! Мне интересно вот это. Это красиво, это тебя переменил. И я тебя сейчас этим увлеку». Конечно, оба подхода должны сосуществовать, должно быть много разного кино. А у нас, хоть и составила доля российского кино 30%, всюду показывают одно и то же.

— В «Сталинграде» вы оба эти подхода совмещаете? Мы, конечно, не видели его еще. Но, судя по роликам, у вас там и стрельба, и кое-что «голенькое» — та сцена в ванне...

— Там эта сцена имеется, да. Но там ничего такого... На самом деле я тоже еще не видел фильм. Ведь как сейчас делается: сценарист сдает работу — и все. Он не влияет на процесс. Не знаю, что там получилось.

— То есть вы вообще не участвуете в подготовке к фильму?

— Продюсеры работают так. Приносишь им идею. Они влюбляются в нее, говорят: «Вот это круто, это то, что мы хотим». Покупают ее. Потом идет процесс... И к моменту возникновения черновика — по каким-то неведомым для меня причинам — продюсеры эту идею, в которую когда-то влюбились, благополучно... теряют, скажем так. Не имеют ее больше в виду. Начинают пихать туда все подряд: «А давайте больше», «А давайте выйдем на корейский рынок и введем корейского персонажа». Дальше начинается какой-то бред, который к первоначальной идее вообще не имеет никакого отношения.

— Но Федор Бондарчук вам все-таки готов петь дифирамбы за сценарий...

— Да я и сам себе готов петь дифирамбы. Я горжусь той историей, которую написал. Но не знаю, что от нее осталось.

— Как вы вообще занялись этим сценарием?

— Сначала мне предложили сделать экранизацию Гроссмана «За правое дело»... Потом я придумал альтернативный вариант. Я в Волгоград ездил, жил там какое-то время. Ковыряться в окопах. Разговаривал с людьми, которые еще остались... И на основании этого придумал свою историю — про людей, на основании реальных фактов. Остались ли в фильме эти факты — не знаю. Увижу на премьерке. Почему-то я уверен, что «Сталинград» сможет изменить отношение к российскому кино, станет таким флагманом. Никто раньше у нас не затевал настолько сложных проектов.

— А дальше к чему будете стремиться?

— Я стараюсь переключаться на сериалы. Это интересней. И по крайней мере это доходит до большого количества людей. Хотя вообще сериалы сейчас не считаются за кино. А на самом-то деле лучшие образцы, то, что сейчас делают на Западе, как «Чужой среди своих», — это именно что большие, человеческие, настоящие фильмы... Многие производители уходят в сериальный сегмент. Это хорошо и правильно. Потому что там есть возможность снимать фильмы, берущие за душу, и на них не нужны громадные вложения.

— Ну а наши сериалы? До последнего времени они были синонимом совсем уж полной безнадёги...

— Я думаю, что система потихоньку все-таки меняется. Есть компании, которые стараются делать по стандартам канала НВО. Еще немного — и пойдет то, что можно смотреть.